

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 11 (23) АПРѢЛЯ 1882 ГОДА.

№ 440.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“ 1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакция газетъ помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объясненій по дѣламъ газетъ открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, принимаются безплатными. Статьи, признанныя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденція, неудобныя для печати, уничтожаются.

Газетная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Изюмнина, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Кромѣ того, ПОДПИСНА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмиліи Гарты, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровкѣ, въ домѣ Соловьиной и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Н. Коновалова; въ Варшавѣ—въ парижскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френкель, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжныхъ магазинахъ В. И. Бѣзуглова и Е. П. Рапонова; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Розенкича и въ Кременчугѣ—у нотариуса И. Ф. Зиндербера. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ—въ Havas, Lafitte et Co, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

		Безъ дост. Съ дост.			Безъ дост. Съ дост.			Безъ дост. Съ дост.		
		Р.	К.	Р.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
На годъ		10	50	12	—	12	50	12	5	40
„ 11 мѣс.		10	—	11	50	12	—	11	5	40
„ 10 „		9	25	10	75	11	25	10	4	50
„ 9 „		8	50	10	—	10	25	10	3	50
„ 8 „		7	75	9	10	9	50	10	2	40
„ 7 „		7	—	8	20	8	50	11	1	20

Допускается разсрочка платежа за годовую экземпляръ, по соглашенію съ редакціей. Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Сполна оплаченный основной капиталъ 4.000.000 р. с.

Правленіе имѣетъ честь объявить, что оно учредило въ г. Харьковѣ главное агентство общества и назначило тамъ главнымъ агентомъ Исаака Яковлевича Рубинштейна.

Согласно на вышеприведенное объявленіе и согласно данному мнѣ полномочию, имѣю честь довести до всеобщаго свѣдѣнія о пріемѣ главного агентства страхового общества „Россія“.

ОБЩЕСТВО ЗАКЛЮЧАЕТЪ:

- 1) Страхованіе отъ огня имущества, какъ-то: домовъ, фабрикъ, машинъ, мебели, товаровъ и проч., по самымъ умереннымъ преміямъ.
 - 2) Страхованіе жизни, т. е. капируютъ и доходятъ, выдаваемыхъ въ случаѣ смерти застрахованныхъ лицъ ихъ наследникамъ, или же самымъ застрахованнымъ, по истеченіи опредѣленнаго срока (особыя выгоды условія).
- Контора главного агентства помѣщается по Театральной площади, въ домѣ И. О. Рубинштейна, и открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 часовъ утра до 3 часовъ по полудни.

Главный агентъ Исаакъ Яковлевичъ Рубинштейнъ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА Меттернихъ и европейская реакція,

сочиненіе профессора В. К. НАДЛЕРА.

СОДЕРЖАНІЕ. Введеніе: революція и реакція. I. Причины великой европейской реакціи. Меттернихъ, его система и сотрудничество. Висский конгрессъ. Реакція въ Австріи. Возвращеніе въ Германію. Карлсбадскія постановленія. Паденіе общества. II. Реакція и революція въ романской Европѣ. Конституція 1812 г. и солдатскія революціи въ Испаніи и Италіи. III. Конгрессъ въ Троппау и Яйбахѣ. Императоръ Александръ I и Меттернихъ. Семеновскій бунтъ. Подареніе революцій. IV. Веронскій конгрессъ. Подавленіе испанской революціи. Исповѣдь Меттернихъ. Система реакціи по тобою бы то ни стало. V. Греческая революція. Россія и Австрія. Колесеніе Императора Александра. Свиданіе въ Черновцѣ. Кавказъ. Франція при Карлѣ X. Итальянскія и греческія. VI. Меттернихъ и его современники. Смерть Императора Александра I. Ограниченно императоръ. Николай I. Демобилизація и Меттернихъ. Борьба Меттернихъ съ Николаемъ I. Наваринское сраженіе. Война 1828—29 гг. Пожареніе Меттернихъ. Конечная реакція. Цѣна 2 рубля. Съ требованіемъ просить обрататься въ Харьковскій университетъ: къ автору или же къ управляющему университетской типографіей, тамъ же. Гр. книгопродавецъ общаго уступка.

ЗСКУЛАПЫ И ПАЦЕНТЫ,

или повесть о томъ, какъ Болотнянскіе земцы мужиковъ лечили.

(Изъ хроникъ южно-русскаго земства).

(Продолженіе*).

Глава вторая.

Мандриковское волостное правленіе. Большая, просторная въ три окна, съ дощатымъ поломъ, комната, часть которой, направо отъ входныхъ дверей, отгорожена дощатою перегородкой, ярко освѣщена полуденнымъ юньскимъ солнцемъ. Бойкіе, юркіе, подвижные „зайчики“ перебѣгаютъ по полу, бременчатому потоку и стѣнамъ, увѣшаннымъ портретами, объявленіями и картами европейской Россіи и послѣдней войны. Цивилизація бьетъ въ глаза на каждомъ шагу; повсюду видѣются билетики съ подобающими надписями, сдѣланными вычурными буквами въ два цѣфта-краснымъ и синимъ карандашами. Такъ, надпись на стоящемъ у перегородки большомъ деревянномъ стулѣ съ крышкой, оканованной жемчужомъ, гласитъ: „Волосная каса“; на рядомъ стоящемъ шкафу—„архифъ“; на стѣнѣ надъ столомъ, находящемся прямо противъ дверей,—„бухальтеръ“; надъ столомъ, налѣво отъ дверей,—„капцларъ“ и т. д.

Богатырскій „храпъ“ съ присвистомъ „доносящійся изъ-за перегородки, нарушаетъ тишину, господствующую въ волости. Писарь, гигантскій верзликъ изъ казаконъ, сидитъ за „капцларь“, апатично распечатываетъ пакеты, мелко пробѣгаетъ ихъ и записываетъ въ „входящую“. Но вотъ одинъ изъ пакетовъ,

очевидно, заинтересовываетъ его болѣе другихъ: сонное, испитое лицо его дѣлается оживленнымъ; онъ внимательно прочитываетъ бумагу развѣдочной, нѣсколько минутъ соображаетъ что-то, причо-мъ мелодически морщитъ лобъ и хмуритъ брови, а затѣмъ кричитъ, обращаясь къ перегородкѣ:

— Василь Степанычъ! А Василь Степанычъ!

Храпъ продолжается. Писарь ждетъ нѣсколько секундъ, а затѣмъ кричитъ громче:

— Василь Степанычъ! Вставайте, Василь Степанычъ! Пакетъ!

Храпъ дѣлается громче, учащеннѣе, потомъ сразу обрывается; раздается какой-то неопредѣленный звукъ—не то стонъ, не то мычанье, за которымъ слѣдуетъ энергическій плевокъ; на мгновеніе все опять затихаетъ, затѣмъ опять начинается легкое сопѣніе и „всхрапываніе“...

— Тыфу, идола!—обозлился писарь. Вотъ дрѣхлетъ! Василь Степанычъ!—заворчалъ чуть не благимъ матомъ—Василь Степанычъ! Бумага изъ крестьянскаго присутствія!

Храпъ прекратился; послышалось какое-то безсмысленное бормотаніе; раздался скрипъ кровати, и изъ-за перегородки показалась сперва черная съ легкой просвѣдой взъерошенная голова, сидѣвшая на толстой, короткой, красной и волосатой шеѣ, а затѣмъ—и вся высокая, плечистая фигура волостного старшины, Василя Степановича Перепеленко. Жирное, обрюзгое, заспанное лицо его лоснилось; маленькіе, заплавленные жиромъ глаза, щурились отъ свѣта. Еле волоча ноги, подошелъ онъ

Правленіе общества взаимнаго кредита приказчиковъ въ г. Харьковѣ

имѣетъ честь объявить, что въ воскресенье, 11-го апрѣля, въ половинѣ третьяго часа дня, въ биржевомъ залѣ, имѣетъ быть публичная бесѣда профессора В. К. Надлера—о вліяніи торговли на развитіе географическихъ знаній и открытіи. Билеты на слушаніе бесѣды можно получать ежедневно съ 8-го числа отъ 10 до 2 часовъ дня въ Правленіи общества взаимнаго кредита приказчиковъ, а въ день бесѣды въ зданіи биржи отъ 10-ти часовъ утра до начала бесѣды.

Цѣна за входъ 20 копѣекъ.

Отъ торговаго дома братьевъ Н. и С. ПОПОВЫХЪ въ Москвѣ.

Силья имѣетъ честь довести до свѣдѣній почтеннѣйшей публики, что для завѣдыванія на-шею торговлею чаемъ въ г. Харьковѣ, мы назначили Николая Александровича Хлапова, вѣдѣющаго Митрофана Николаевича Соломенцева, который отъ этого дѣла нами отстраненъ и довѣренности его уничтожены.

Въ понедѣльникъ, 12-го апрѣля
КОНЦЕРТЪ
Е. К. Павловской и С. Е. Павловскаго.
Билеты продаются съ 12 ч. дня въ Дворянскомъ Соборѣ.

„ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“,
20 №№ въ годъ. Цѣна 4 р. Под-
писка принимается въ редакціи:
(Елисаветградъ, у директора земск.
реального училища М. Р. Завадска-
го) и въ отдѣленіи конторы редак-
ціи въ Харьковѣ (Сумская № 50,
кв. № 2) у И. О. Фесенко.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 10 апрѣля 1882 года.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
Маленькій фельетонъ: Печальное извѣстіе, К. Ярома.
Дѣйствія правительства.
Истинная хроника: Изъ городской жизни.
Телеграммы (отъ спеціальнаго корреспондента „Южнаго Края“, отъ Международнаго телеграфическаго агентства и изъ другихъ газетъ).
Послѣднія извѣстія.
Внутреннія извѣстія: Корресп. „Южн. Края“ изъ Острога, Валовъ, Екатеринослава, Нави-чевина-Долу, Курска и Павлоградскаго уѣзда.
Извѣстія другихъ газетъ: изъ Симферополя, Григоріополя, Кременчуга, Новой-Ирши, Тирасполя, Новочеркасска и Батура.
Политическое обозрѣніе.
Судебная хроника: Сумской мировой судъ.
Бѣсы.
Вырванная хроника и торгашество.
Календарь.
Саравацкія свѣдѣнія.
Фельетонъ: Эскулапы и пациенты (продолженіе), Гр. Шрейдеръ.
Строгое сообщеніе.
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

10-го апрѣля 1882 г.

Мы до сихъ поръ въ долгу передъ нашими читателями относительно разбора проекта о крестьянскомъ земельномъ банкѣ, разсмотрѣннаго государственнымъ совѣтомъ еще въ концѣ февраля. Изъ статьи Г. Воропонова, помѣщенной въ „Земствѣ“, и замѣчаній, сдѣланныхъ на нее тамъ же Г. Д. Квиткою, а также изъ свѣдѣній, опубликованныхъ въ свое время „Голосомъ“, не

ку писарю и грузно опустился на стулъ.

— Га-а!—смачно зѣвнулъ онъ, крестя ротъ. Таки поспа-ав... Га-а! Пакета прійшла?

— Пакетъ изъ крестьянскаго присутствія,—отвѣтилъ писарь, нелюбимый, какъ человѣкъ культурный и выдавшій виды на своемъ вѣку, говорить на своемъ родномъ нарѣчьи... Вышъ, какъ у тебя ротъ-то раздѣрзали... Не равно проглотишь еще меня... Остави... Да глаза то хоть протири!... Тыфу!...

— Та-а... та я нічого,—пробормоталъ старшина, стараясь не зѣвать, ибо боялся писаря пуще огня, чувствуя себя безпомощнымъ и въ полной зависимости отъ послѣдняго, такъ какъ самъ былъ безграмотенъ и вообще терялся при всякомъ случаѣ, когда ему приходилось дѣйствовать самостоятельно; если его прельщало что въ званіи старшины, такъ это именно возможность вволю спать и пить на чужой счетъ, ничего не дѣлая, а предоставивъ все писарю. Що-жъ вона, та пакета? Послухаю.

Писарь началъ читать. Бумага гласила слѣдующее:

„Въ Мандриковское волостное правленіе...“

До слуха моего дошло, что крестьяне села Мандрикова уклоняются отъ своихъ обязанностей и повинностей, закономъ установленныхъ, сирѣчь, не выполняя въ должностной степени предписаній земскаго врача, выказывая присемъ незаконное невѣжество, усугубленное невольничьей грубостью, указывающей на явное къ наугадъ неуваженіе, отъ котораго восплѣдовать имѣ-

ють въ противность заботамъ начальства и въ убытокъ казнѣ неимчивыя для народнаго здравья бѣды,—а по сему симъ предписывается волостному старшинѣ и прочимъ сельскимъ властямъ немедленно искоренить оное невѣжество и грубость нравовъ, неукоснительно наблюдая, чтобы выполнялись на точномъ основаніи законовъ предписанія врача и соблюдалась строгая діатета, а также предписывается симъ по требованію доктора или прочихъ медицинскихъ властей оказывать безпрекословное содѣйствіе, а въ противномъ случаѣ старшина будетъ подвергнутъ строгому взысканію, на сей случай установленному. Ежели же среди крестьянъ окажется какой-либо агитаторъ, медицинѣ препятствующій,—того связать и въ городъ за конвоемъ представить. Непремѣнный членъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ Г. П. Марковъ, отставной штабъ-ротмистръ.

Р. С. Симъ напомяну такъ же старшинѣ о точномъ выполненіи инструкціи, данной ему мною отъ 2-го февраля 18... года, о аккуратномъ каждомъ въслѣдствіи доставленіи мнѣ 12 курей, 8 гусей, 200 яицъ и 5 фунт. масла коровьяго“.

Все время, пока длилось чтеніе, старшина, разинувъ ротъ, усиленно тарачилъ глаза, никакъ не будучи въ состояніи уразумѣть, въ чомъ дѣло.

— Якъ же це (какъ же это), Егоръ Петровичъ?—растерянно спросилъ онъ, наконецъ, когда чтеніе окончилось—якось (какъ-то) я... не... того...

Писарь и самъ сильно недоумѣлъ, но, не высказывая этого, авторитетно отвѣтилъ:

Наши государственныя бумаги даютъ въ годъ 5%, курсъ этихъ бумагъ держится постоянно около 90 р. Для того, чтобы продажная и номинальная цѣны закладныхъ листовъ были одинаковы, годовой доходъ ихъ опредѣленъ не въ 5%, а въ 5½%.

Ссуды дѣлаются на 34½ и 24½ года. Годовая уплата заемщиковъ при первомъ срокѣ равняется 7½%, при второмъ—8½%. На интересъ приходится 5½%, на погашеніе—1% или 2%, на расходы по управленію—1%.

Ежегодно выдается банкъ въ ссуды не менѣе 5 милліоновъ (сначала предполагалось не менѣе 3), но министр финансовъ можетъ дозволить выпускъ закладныхъ листовъ и на большую сумму, если получитъ разрѣшеніе комитета министровъ (а не государственнаго совѣта, какъ сначала было рѣшено). Г. Воропоновъ, какъ и всѣ публичности, разбивавшіе эту часть проекта, находятъ ее несостоятельною, такъ какъ малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ у насъ масса, вслѣдствіе чего банкъ долженъ располагать ежегодно десятками милліоновъ, чтобы оказать замѣтное вліяніе на улучшеніе крестьянскаго бѣда. До нѣкоторой степени это справедливо. Но, во первыхъ, 5.000.000 руб. (или, какъ думали до разъясненій Г. Квитки, 3.000.000) не вышій предѣлъ той суммы, которую можетъ раздѣвать банкъ, а во вторыхъ, крестьянскій земельный кредитъ не единственное средство обезпечить малоземельныхъ крестьянъ; для нихъ „свѣдующіе люди“ предложили еще, такъ называемыя, льготныя переселенія. Въ число „льготъ“, по слухамъ, входитъ и право на полученіе дароваго участка изъ казенныхъ земель въ размѣрѣ выспаго по мѣстности надѣла. Г. Воропоновъ, сказавъ, что на 3 мил. можно купить не болѣе 18.000 душевыхъ надѣловъ (на 5 мил., слѣд., не болѣе 30.000), замѣчаетъ: а въдѣ въ 8 только черноземныхъ губерніяхъ насчитывается до 500.000 душъ, сидящихъ на самыхъ мелкихъ участкахъ. Если слухи о вышеупомянутыхъ льготѣхъ справедливы, то этихъ 500.000 не будетъ даже и надобности прибѣгать къ помощи банка для пріобрѣтенія по крайней мѣрѣ „полнаго“ надѣла. Если же въ число „льготъ“ дароваго надѣленія земель не входитъ, то ежегодная раздача 5 мил. руб., разумеется, „не остановитъ и пріораста малоземельнаго и безземельнаго люда“.

При покупкѣ земли цѣльми обществами или товариществами домохозяевъ ссуды не могутъ быть болѣе 125 р. на наличную мужскую душу, а при покупкѣ земли отдѣльными лицами—болѣе 500 руб.

По словамъ Г. Воропонова, проектъ подаетъ основныя условія помощи покупкамъ лишь такого количества земли, которое вмѣстѣ съ надѣлами пріобрѣтателей, соответствовало бы нормѣ, признанной необходимою для крестьянъ данной мѣстности. За такую норму принимается вышій или указанный душевой надѣлъ по положенію 19-го февраля. Г-нъ же Квитка говоритъ, что размѣры существующихъ надѣловъ не опредѣляютъ размѣровъ ссуды. Слѣдовательно, ихъ могутъ получить и владѣльцы полныхъ надѣловъ, если только представить удостовѣреніе крестьянскаго присутствія о недостаточности своихъ участковъ „для правильнаго и самостоятельнаго веденія хозяйства“.

Имѣя въ виду, что крестьяне, которые хотѣли бы пріобрѣсти землю, не всегда могутъ найти ее въ своей мѣстности, проектъ разрѣшаетъ выдачу ссуды и при переселеніяхъ въ другія губерніи. Мало того, переселенія въ другія губерніи иногда являются условіемъ, неизбѣжнымъ для полученія денегъ изъ банка. А именно: въ черноземной полосѣ земли, какъ извѣстно, очень дороги и проектъ для покупки этихъ земель не считаетъ возможнымъ выдавать ссуды, такъ какъ платежи по нимъ были бы не по силамъ крестьянъ, хозяйство которыхъ продолжало бы страдать отъ неравновѣсія между доходами и обязательными расходами.

Значитъ, крестьяне этой полосы могутъ рассчитывать на содѣйствіе банка только въ такомъ случаѣ, если захотятъ купить участкихъ въдѣ.

Банкъ самъ оцѣниваетъ земли, которые хочетъ пріобрѣсти заемщикъ и выдаетъ ¾ оцѣночной суммы. Одну пятую ея крестьянамъ придется занимать у частныхъ лицъ и, разумеется, за громадные проценты. Да хорошо еще если найдется, у кого занять. Недостаточность ссудъ, заставляющая крестьянина связываться съ ростовщиками, въ концѣ-концѣ разоритъ его, что, повидно, отразится невыгодно на банковской кассѣ. Вредъ неполной выдачи оцѣночной суммы устраняется до нѣкоторой степени тѣмъ, что оцѣнка земель допускается тройная: 1) нормальная, по мѣстности, опредѣляемая съ согласія трехъ министровъ (внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и финансовъ); 2) специальная, которая можетъ быть вдвое выше нормальной, если земство поручится въ платежѣ добавочной части ссуды и 3) высшая даже противъ специальной, съ разрѣшенія министра финансовъ, въ особомъ случаѣ. Понятно, что въ заемщика, не избѣжная сдѣлка съ ростовщиками, будутъ всячески избѣгать „нормальной“ оцѣнки и добиваться „спеціальной“.

Слѣпки по покупкѣ крестьянами земель освобождаются отъ оплаты крѣпостными и канцелярскими пошлинами и облагаются простымъ гербовымъ сборомъ (въ 60 и 10 коп.). Всѣ бумаги, подаваемые при покупкѣ земли въ судебныя, нотаріальныя и административныя учрежденія, освобождаются и отъ него. Предполагается предоста-

— Очень просто, чтобы, значить, доктора слушались.

— Ну, а то... як... як... его... дѣе...

— Дѣла? А чтобы, значить, соблюдали себя, чтобы начальству повиновались; такъ и написано: „соблюдались“.

— Эге, такъ!—уразумѣлъ старшина.

Ну, а то... таторъ?..

— А это значить, чтобы не тараторили, народъ не смущали.

— Такъ вьзять?.. Що-жъ? (что же?).

Це добре, гарно... Ге!..

Водворилось молчаніе. Писарь записывалъ пакеты, а старшина о чомъ-то раздумывалъ, уныло поглядывая въ окно.

— Егоръ Петровичъ!—встрепенулся онъ вдругъ, умильно-заискивающе поглядывая на писаря.—Егоръ Петровичъ! Ходить лишнее (пойдемъ-ка) до Никитыча? А?

— Нѣтъ, некогда: вотъ еще сколько пакетовъ понасылали; записать нужно, развѣ пошла...

— И пошла,—обрадовался старшина,—заразъ (сейчасъ) и принесутъ. Иване!

Въ дверяхъ показался сотскій съ бляхой на груди.

— Иване! Біжи до Никитыча, пиварку, та й закуси якой; кажи, старшина, мов, требую... Та еще до фершала... Э! Та отъ и він самъ, який легенький на поминъ...

— Здравія желаю!—прогудѣлъ фельдшеръ тѣмъ сипло-скрипуче-хриплымъ басомъ, который составляетъ обыкновенный признакъ „запоя“—наше вамъ!

Длинный, тощій, немного сутуловатый, съ худымъ лицомъ землистаго цвѣта, съ мутными, безцвѣтными глазами

и жиденькой, слегка рыжеватой козлиной бородой—этотъ представитель медицинской науки является олицетвореніемъ записного пиявучи. Церемонно-шутливо поздоровавшись съ старшиной, онъ подошелъ къ писарю.

— Какъ развѣ въ пору,—проговорилъ послѣдній, протягивая руку,—тутъ и вамъ, Илья Ильичъ, пацетѣе есть.

— Ну, должно отъ нѣмца моего, отъ Перплюхтера. Давайте, почитаемъ какія-такія предписанія намъ рекомендуются.

Онъ взялъ пакетъ, распечаталъ его и принялся читать, чуть ли не по складамъ; онъ былъ далеко безграмотнѣе писаря, который хотя напрактиковался въ чтеніи. Содержаніе бумаги заключалось въ слѣдующемъ:

„Желая произвести генеральный (тутъ фельдшеръ знаменательно поднялъ одинъ палецъ кверху и ухмыльнулся) медицинскій осмотръ крестьянъ села Мандрикова, симъ предписываю вамъ въ ближайшее воскресенье, какого-то числа, собрать всѣхъ крестьянъ съ жонами и дѣтьми въ волостное правленіе, куда я пріѣду для осмотра и гдѣ вамъ меня ожидать симъ предписывается. О безпрекословномъ содѣйствіи вамъ со стороны сельскихъ властей особое на этотъ случай предписаніе послано. Земскій врачъ 1-го врачебнаго участка К. К. Ферфлюхтеръ.“

Р. S. Не забудьте также къ моему пріѣзду приготовить извѣстное вамъ количество куръ и гусей“.

— Гм-гм!—промычалъ фельдшеръ, окончивъ чтеніе—собрался таки Перплюхтеръ мой къ намъ въ гости, да еще съ генераломъ.

* См. газ. „Южн. Край“ № 432.

вить покупщикам и еще кое-какие льготы.

На землю, купленную при помощи банка, проект смотреть, как на фонд для обеспечения крестьян землею, а не как на обыкновенную недвижимость. Отсюда некоторые правила. До погашения ссуды участки, приобретенной на нее, не может быть отчуждаемы без согласия банка, но и при наличии согласия может быть передан только таким крестьянам, которые сами имеют право на помощь банка при покупке.

Взыскание обращается только на заложенную в банк землю, и не простирается на остальное имущество должника.

Чѣмъ скорѣе проектъ получить силу закона, чѣмъ скорѣе начать банк свои операции—тѣмъ лучше. Но когда дождемся мы этого—Богъ вѣсть. Читателямъ нашимъ извѣстно, что явилось предположеніе отложить осуществленіе земельного крестьянскаго кредита „до болѣе благоприятнаго времени“. Что слѣдуетъ подразумевать подъ временемъ „болѣе благоприятнымъ“ и когда наступитъ оно,—не беремся рѣшить.

Нашъ французскій посолъ, Н. А. Орловъ, пребываніе котораго въ Петербургѣ, какъ говорятъ „Новости“, молва связываетъ съ предстоящими крупными переѣздами въ нашей высшей административной іерархіи и наиболѣе выдающимися реформами,—въ концѣ 50-хъ годовъ представлялъ проектъ объ уравненіи правъ раскольниковъ съ правами православныхъ. Вотъ общія заключенія, къ которымъ онъ приходитъ въ концѣ своей записки:

- 1) Раскольники не враги церкви. Они покорны и желаютъ себѣ только полной свободы совѣсти, которая предоставлена въ Россіи католикамъ, протестантамъ и магометанамъ.
- 2) Раскольники не враги государства; напротивъ, государство обращается съ ними, какъ съ вѣрными, отказывая имъ во всякомъ человѣческомъ и гражданскомъ правѣ.
- 3) Наконецъ, раскольники не враги просвѣщенія; но образованы имъ нельзя, потому что для нихъ закрыты источники, изъ которыхъ общество черпаетъ просвѣщеніе.

Двадцать лѣтъ тому назадъ эти положенія для многихъ казались азбучными истинами, неподлежавшими ни малѣйшему сомнѣнію. Но, не смотря на все это, и теперь „вопросъ“ о расколѣ остается открытымъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ хотѣло рѣшить его гуманно и либерально, но встрѣтило оппозицію со стороны вѣдомства православнаго исповѣданія. Предполагалось дать раскольниковъ и право совершать публично богослуженіе по своимъ обрядамъ, и право имѣть свою іерархію, и право строить молельни и т. д., а въ послѣднее время уже ходятъ слухи, что вся „реформа“ ограничится сведеніемъ въ систему законовъ и административныхъ распоряженій, направленныхъ къ ограниченію гражданскихъ правъ и свободъ совѣсти послѣдователей „древняго благочестія“. Будемъ надѣяться, что слухи эти ложны и что скоро совершится не на словахъ только, а на дѣлѣ то, о чемъ мечталъ графъ Орловъ—исполненіе основнаго закона Россійской имперіи: „да въ народѣ, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго на разныхъ языкахъ по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ“.

„Русскія Вѣдомости“, напугавшія своихъ читателей союзомъ Германіи съ королевствомъ шведско-норвежскимъ,

— Зѣ енарамель?!—обомлѣлъ старшина.

— Какъ есть; такъ и написано: „генеральный ходокъ“. Это, значитъ, на счетъ, такъ будемъ говорить, вышнихъ соображеній...

— Въ самую, то есть, точку, Илья Ильичъ, попали,—подхватилъ писарь. Одно слово, какъ, то-есть, на счетъ вышнихъ соображеній, потому, значить, же это, значить, бабъ?... И генераль, и по военному, значить: „смотреть“! Какъ есть!

— Оце! (вотъ это!)—окончательно потерявшись и чуть не плача, лепеталъ старшина. Не было бабъ хлопотъ—купила пороса... И таторъ... и по военному... и смотр... и дѣта—все сразу!... Это ужъ, какъ начальство... успокоилъ его писарь—захочетъ, чтобы смотръ—и смотръ, захочетъ, чтобы дѣта—и дѣта.

— Это такъ,—поддержалъ фельдшеръ. Посадить тебя, такъ будемъ говорить, въ „холодную“ на хлѣбъ и воду—вотъ тебѣ, то есть, и дѣта... Да ты вотъ распорядись, Василь Степанъ, живѣе, чтобы на завтра собрались сюда мужики съ бабами и дѣтьми, потому что никакъ завтра воскресенье, да на счетъ куръ и гусей для доктора, чтобы аккуратно—и такъ мы отъ вѣмчуръ достаемъ.

— Я зарав, зарав!—заторопился старшина. Семене! Чи чумъ? Семене!

Въ дверяхъ показався однорукий, однопалый и хромой сторожъ, Семенъ, котораго старшина и послалъ за старостой и сотскимъ Петромъ. Между тѣмъ сотскій Иванъ возвратился отъ Никитича, притащивъ полкуару и закуску въ образѣ громаднѣйшей селедки.

теперь соглашаются, что боится этого союза нѣтъ основанія.

Буквально вся шведская пресса, отъ крайне консервативныхъ газетъ и до самыхъ прогрессивныхъ, въ одинъ голосъ возстаетъ противъ записки и вообще поссорить шведовъ съ русскими и вѣбже втиснуть ихъ въ каліи либо европейскія замѣшательства. „Dagens Nyheter“, напр., наиболѣе влиятельный изъ либеральныхъ органовъ печати, категорически протестуетъ противъ формальнаго союза, хотя бы только оборонительнаго, съ германско-норвежскій. Газета эта, между прочимъ, говоритъ, что давно уже прошли тѣ времена, когда шведы были естественными врагами и соперниками русскихъ. Въ томъ же духѣ выражается и газета противнаго лагеря, норвежская „Dagbladet“, которая при этомъ прямо требуетъ, чтобы шведско-норвежскій министръ иностранныхъ дѣлъ, баронъ Лохмисль, по поводу слуховъ о союзѣ съ Германіей, потрудились бы дать странѣ вполнѣ успокоительныя и удовлетворительныя разъясненія.

Слухи о союзѣ нѣмцевъ со Швеціей и Норвегіей „не имѣютъ серьезнаго значенія“,—такъ заканчивается передовая статья „Русскихъ Вѣдомостей“,—и были пущены лишь въ видѣ пробнаго шара, что требовалось доказать.

„Петербургскія Вѣдомости“ время отъ времени разражаются презабавными передовыми статьями, въ которыхъ здраваго смысла днемъ съ огнемъ не найдешь. Въ № 92, напримеръ, онѣ разбираютъ всю нашу финансовую систему, требуютъ для нея коренныхъ преобразованій и высказываютъ слѣдующій непостижимый афоризмъ! Самый произволъ, каковой доходъ для государства составляетъ тотъ, который получается изъ сферы народной производимости, въ которой государственное казначейство весьма мало расходуетъ: государство не заказываетъ предметовъ потребленія крестьянина, или сравнительно въ весьма ограниченномъ количествѣ; не потребляетъ предметовъ крестьянскаго потребленія, государственное казначейство не платитъ податей, которыя налагаются на цѣны предметовъ крестьянскаго потребленія.

Реформа, по убѣжденію газеты, должна добиваться того, чтобы,

съ одной стороны, уменьшить количество денегъ въ сферѣ потребленія государственныхъ доходовъ, что означаетъ поднимать покупную силу этихъ доходовъ, съ другой—увеличить количество денегъ въ той сферѣ, въ которой государственное казначейство находитъ наиболѣе производительныя деньги.

Въ заключеніе г. Комаровъ объявляетъ—это всего комичнѣе—что его разсужденія должны, безусловно имѣть въ виду министромъ финансовъ“.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПЕЧАЛЬНОЕ ЯВЛЕНІЕ.

Въ рѣчѣ, обращенной недавно къ представителямъ кавказскаго печати, кн. Дондуковъ-Корсаковъ, между прочимъ сказалъ: „Я долженъ замѣтить, что большая часть органовъ печати обыкновенно увлекается обличительнымъ направленіемъ. Противъ обличеній вообще я ничего не имѣю, но, къ сожалѣнію, обличительныя статьи переносятъ дѣло зачастую на личную почву, которая только можетъ исказить факты и разжигать человѣческую страсти въ ущербъ истинѣ и пользѣ дѣла. Обличительныя печати могутъ быть полезны лишь при условіи соблюденія строго фактической, объективной стороны дѣла, безъ внесенія въ него личныхъ страстей“.

Едва ли можно опровергнуть вѣскость и мѣткость этого замѣчанія. Внимательный читатель газетъ, действительно, можетъ съ полнымъ правомъ вздохнуть о тщетно потраченномъ времени. „Какая масса бумаги—размываетъ онъ, перерачивая нѣмце огромные газетные листы—и какая скудость содержанія! Сколько сильныхъ словъ и какое отсутствіе доброй воли старательно оперировать фактами! Напрасны были бы стремленія увидѣть отраженіе текущей общественно-политической

жизни въ безконечныхъ, разнотонныхъ лирическихъ изліяніяхъ по поводу разныхъ предметовъ. „Насущные вопросы“, въ большинствѣ случаевъ, служатъ лишь предлогами для личныхъ счетовъ и споровъ, уносящихъ прессу въ область, гдѣ сущности дѣла меркнутъ, гдѣ солидная аргументація невозможна и гдѣ безцѣльная война ведется безперервно на чужія деньги, на счетъ терпѣливой читающей публики“.

Примѣровъ сколько угодно. Возьмемъ рядъ послѣднихъ номеровъ „Московскихъ Вѣдомостей“. Мы не возражаемъ, конечно, противъ знамени „консерватизма“ или „охранительства“, которое старается защищать органъ г. Каткова, мы говоримъ лишь о томъ, какъ этотъ органъ служитъ этому знамени. „Консерватизмъ“ есть явленіе постоянное и весьма важное въ жизни всѣхъ государствъ, всѣхъ временъ. Всегда и вездѣ люди, по различію темпераментовъ и умственныхъ складовъ, группируются въ два главныхъ лагеря. Воинство одного изъ нихъ порывается неудержимо впередъ, задумываетъ и зацѣпляетъ широкія реформы, пылко стремится на встрѣчу пересозданіямъ и обновленіямъ, люди другого лагеря, прочно утвердившись на почвѣ существующаго или существовавшего, угадываютъ трезвой критикой пылъ новаторства. Въ свой параллельный дѣятельности обѣ группы содѣйствуютъ благополучію страны, потому что „прогрессисты“ сообщаютъ ей движеніе по пути усовершенствованія, „консерваторы“ вносятъ элементъ устойчивости и осмысленности въ это движеніе. Но понятно, что такая плодотворность дѣятельности можетъ быть на лицо только при „строгомъ соблюденіи фактической, объективной стороны дѣла и безъ внесенія въ него личныхъ страстей“.

Удовлетворяетъ ли этому условію публицистика „Московскихъ Вѣдомостей“? Какъ извѣстно, органъ г. Каткова въ послѣднее время горячо набросился на университеты и ихъ уставъ 63 года. Чуть не въ каждомъ номерѣ эта тема разрабатывалась съ величайшимъ жаромъ. Языкъ страсти проявлялся даже въ статьѣ, написанной по поводу кончины гр. С. Г. Строганова: извѣщая о смерти маститаго сановника, „Московскія Вѣдомости“ не могли воздержаться, чтобы не хлестнуть противниковъ завлеченіемъ, что „въ спокойномъ и ясномъ мірѣ“ прежней университетской жизни „не было ничего похотимаго на сумбуръ, созданный въ послѣдствіи и дѣйствующій донынѣ подлѣ фальшивымъ именемъ самоуравненія“. Понятно, что такія и подобныя голосовыя заявленія не имѣютъ еще особенной вѣскости. Возставая противъ устава 63-го года, было бы необходимо точно констатировать современныя упущенія университетовъ, затѣмъ научно раскрыть причинную связь между этими упущеніями и изданіемъ устава, наконецъ, указать средства улучшенія и только объяснить благотворную тенденцію этихъ проектируемыхъ средствъ. Конечно, не трудно твердить изо дня въ день, что, такъ называемое, „университетское самоуправленіе“ есть просто запутанный клубокъ мелкихъ страстищъ и мизерныхъ драгъ, будто бы кишачищихъ въ сердцахъ „людей науки“ въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ средѣ женскаго населенія мѣстечекъ Богомъ забытой уѣздной глуши; конечно, можно голо-

словно утверждать, будто университетскій „совѣтъ“ есть собраніе, которое часто нельзя создать самымъ сугубымъ кличемъ, и на которомъ, въ случаѣ „прібытія законнаго числа членовъ“, поднимается будто бы столь негармоничный хаосъ вражды (ничего общаго съ „наукою“ немѣлѣйшей), что справедливость, приличіе, мѣра, законность и прочая семья божьихъ и богинь старой мифологіи спѣшитъ, закрывши носъ и уши, убраться поскорѣе вонъ; можно, наконецъ, изощрять остроуміе, намекая на то, что университетскій „баллотировочный ящикъ“ какъ извѣстно—рождающій и питающій „персоналъ русской науки“,—можетъ бы разсѣять трогательную поэмку, въ которой отразилась бы полная гамма сердечныхъ движеній человѣческой души,—начиная отъ мирныхъ влеченій добродѣтели дѣятельства изъ казеннаго кармана, нѣжныхъ проявленій родственнаго чувства, агриной взаимной пикировки, сведенія личныхъ счетовъ чужими боками,—до мрачныхъ экзессовъ застарѣлой мести и затѣнной зависти. Можно, говоримъ мы, распространяться по поводу всего этого въ сотнѣ передовыхъ статей, но если газета, уклоняясь отъ фактической стороны дѣла, станетъ ограничиваться крикливыми словами и рѣзкими фразами, то читающая публика будетъ только любоваться болѣе или мѣньше эффективностью стилистическаго фейерверка.

Тотъ же самое можно сказать и по отношенію ко всѣмъ другимъ вопросамъ, волнующимъ, какъ органъ г. Каткова, такъ и другіе органы нашей печати. Сверхъ того, раветъ и бенгальскій огонь не тотъ свѣтъ, при которомъ дѣлается серьезное дѣло.

Не пускаясь въ называніе дальнѣйшихъ примѣровъ, мы повторимъ, что голосовыя и страстныя составляютъ, по справедливому замѣчанію кн. Дондукова-Корсакова, дѣйствительно печальное явленіе нашего газетнаго дѣла. Грустно видѣть тѣ, оторванные отъ земли, туманныя сферы, въ которыхъ безполезно развѣетъ печатное слово, это могучее орудіе человѣческаго благополучія и совершенствованія.

К. Ярошъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ
протоколѣ сего сенату.

Принимая за благо постановленныя въ статьѣ 159—179 т. XIV св. зак. устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, изд. 1876 года, особая правна—объ исключительномъ правѣ дирекціи Императорскихъ театровъ давать публичные маскарады и концерты въ театрахъ, равно вникать въ собранія, клубы и частныя уединенныя общенародныя забавы въ столицахъ, опредѣленнымъ частію сборовъ—отбывать, повелѣваемъ: на будущее время въ публичныхъ забавкахъ, зрѣлищамъ и увеселеніямъ въ столицахъ примѣнять общія правила, установленныя въ этомъ отношеніи для всѣхъ мѣстностей имперіи.

Правительствующій сенатъ имѣетъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе. На подлинномъ Общественно. Его Императорскаго Величества рукою подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Гатчинѣ,
24-го марта 1882 года.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

(27-го марта 1882 года, № 89).
Государь Императоръ повелѣлъ объявить по военному вѣдомству, что военнопленнымъ зачисляется публично произнесеніе уѣдѣй и сужденій политическаго содержанія, какъ совершенно несовмѣстное съ духомъ военной дисциплины.

Высѣтъ съ тѣмъ подтверждается по военному вѣдомству, что на основаніи общихъ государственныхъ законовъ (ст. 529 III тома св. зак. гражд.), состоящихъ на государственной службѣ воспрещается издавать въ свѣтъ сочи-

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Староста и сотскіе, впервыхъ, прекрасно поняли оба предписанія, воторыхъ, умѣли держать языкъ за зубами... Не прошло еще и получаса послѣ ихъ ухода изъ волости, какъ все Мандриково уже, что называется, варомъ-варило: мужики, побросавъ работу, выходили на улицу, сходились кучками, горячо спорили и шли въ кабаки; бабы, какъ ошалѣлыя, бѣгали изъ хаты въ хату, отъ кумы къ кумѣ, затѣмъ направлялись туда же, вслѣдъ за мужиками...

— Дядьку, Иване! Чи ты чувъ? (слышалъ ли ты?)

— Чувъ: сопкій казавъ (говорилъ).

— У волости бумага, маи́хвеесть.

— Брешня! Якій (какой) маи́хвеесть?

Енаралъ... — Того жъ я и кажу (говорю), енарал, что б отто намъ земли...

— Яка земля? За подушнымъ.

— Та ну? Шо б недоимку выбивать?

— Эге! Того я енарал.

— Рахуба! Та може брешешь? (да, можетъ лжешь).

— Чого брехать! Ось (вотъ) ходимъ до Микитича—тамъ разберемъ.

— Чого не йти? Ходимъ!...

— Кажу жъ тобѣ—турка!

— Ні, китайщина! Прописано.

— Та нѣ-бо (да нѣтъ же)—турка.

— Брешня! Одно слово—китайщина. Того я енарал.

— Ге! А може зовсімъ (совсѣмъ) ханцузъ?

— Тю-тю! Та й дурный же ты, куме, а я на тебѣ подивлюсь! Ханцузъ! Відкля-це вінъ вьязъ? Кажу—китайщина! *)

*) Тю-тю! Да й глупый же ты, куме, какъ я на тебѣ посмотрѣлъ! Французъ! Откуда это онъ вьязъ? Говорю—китайщина!

ненія, заключающія въ себѣ что-либо касающееся до вѣнскихъ и внутреннихъ отношеній Россійскаго государства, безъ дозволенія своихъ начальствъ.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Вчера и третьяго дня г. товарищъ министра народнаго просвѣщенія, Марковъ, посѣтилъ харьковскія гимназіи и прогимназію. Отъѣздъ г. Маркова, въ виду поправившагося здоровья его супруги, состоится на этой недѣлѣ.

На 21-е апрѣля назначено къ слушанію въ харьковской судебной палатѣ дѣло о взысканіи съ коллежскаго секретаря Тюркакова его женою, урожденною Абрикосовою, по роспискѣ въ 25,000 руб. Дѣло это представляетъ интересъ въ бытовомъ и юридическомъ отношеніи. Оно уже было назначено къ слушанію въ палатѣ 24-го февраля, но отложено за представленіемъ разныхъ писемъ повѣренными отъѣтчика. Сущность дѣла, какъ выяснилось изъ доклада члена палаты, заключается въ слѣдующемъ: потомственный почетный гражданинъ А. И. Абрикосовъ на купивъ вѣнчаніи своей дочери выдать жениху ея 25,000 руб. на расходы по обзаведенію молодыхъ и на путешествіе заграничей и по Россіи, но въ виду того, что бракъ могъ еще и не состояться, по какимъ бы то ни было причинамъ, Абрикосовъ взыскъ съ жениха росписку въ полученіи 25,000 руб. Послѣ свадьбы объ этой роспискѣ Тюркаковъ забылъ, но затѣмъ, какъ видно изъ дѣла, между молодыми вышли несогласія и Абрикосовъ, вѣроятно для наказанія своего неужинчанаго зятя, предьявилъ на него взысканіе по этой роспискѣ 25,000 руб., предоставивъ полученіе этихъ денегъ своей дочери, женѣ Тюркакова. Тюркаковъ молодой человекъ лѣтъ около 30-ти, красивый блондинъ. Интересныя стороны защищаютъ: петца—присяжный повѣренный округа, московской судебной палаты Табѣевъ, отъѣтчика—присяжный повѣренный Станиславскій.

Многіе изъ мѣстныхъ евреевъ-ремесленниковъ, преимущественно портные, выселяются за границу; нѣкоторые прямо направляются въ Америку.

Къ сообщеннымъ вчера свѣдѣніямъ о новомъ шахматномъ клубѣ, мы можемъ добавить, что председателемъ правленія избранъ проф. Кузнецовъ, казначеемъ проф. Морозовъ и секретарями гг. Шабельскій и Осиповъ. Обществу образовалось изъ частнаго кружка любителей шахматной игры, хотя средства новаго клуба пока и невелики, но въ виду небольшихъ расходовъ и все увеличивающагося числа членовъ, хозяйственная часть общества удовлетворительна. За три мѣсяца существованія кружка было сыграно 1,243 шахматныя партіи. Въ концѣ января состоялось шахматный турниръ изъ 14 лучшихъ игроковъ. Призъ турнира, составленный по подпискѣ участвовавшими въ немъ, былъ взятъ г. Шабельскимъ, оставшимся побѣдителемъ турнира. Въ настоящее время, мѣстные шахматные игроки, по перепяскѣ, играющія съ московскими дѣлъ партіи на призъ 50 рублей. Приглашеніе было послано харьковскимъ обществомъ, въ томъ, на дѣлахъ, долженъ состояться еще одинъ турниръ. За лучшихъ партій

о Новомъ Времени“.

Вѣна, 7-го (19-го) апрѣля. Въ общихъ делегаціяхъ многіе требуютъ парламентскаго контроля надъ Босніей и Герцеговиной и введенія въ этихъ провинціяхъ автономнаго управленія съ мѣстными представительствами.

Въ южной Далмаціи проиались признаки возстанія; нѣсколько общинъ присоединились къ кривошанамъ. Бракчанцы уничтожили телеграфное сообщеніе и стрѣляли въ жандармовъ. Вѣнскія газеты превеличиваютъ значеніе этихъ мелкихъ инцидентовъ.

„Голоса“:

Вѣна, 6-го (18-го) апрѣля. Австрійскій министръ-президентъ, графъ Таафе, рѣшился принять энергическія мѣры къ улучшенію экономическаго положенія крестьянъ. Цѣль этой предполагается достигнуть учрежденіемъ крестьянскихъ ссудныхъ банковъ, воспрещеніемъ раздѣла крестьянскихъ земель на мелкіе участки и пересмо-

будутъ назначены преміи. Предполагается организовать чтенія лекцій по теоріи шахматной игры. При клубѣ есть уже небольшая библиотека. Собранія членовъ въ клубѣ происходятъ по понедѣльникамъ и четвергамъ, вечерами; гости платятъ за входъ 20 коп. За проигранную шахматную партію уплачивается въ кассу клуба по пяти копеекъ, а за часъ игры въ шахи по 10 коп.

Завтра, 12-го апрѣля, состоится концертъ Э. К. Павловской, прѣхавшей вчера изъ Ростова, гдѣ по обыкновенію пошла обильные лавры.

Въ воскресенье, 18-го апрѣля, въ коммерческомъ клубѣ, въ пользу учрежденій харьковскаго общества грамотности, назначена лотерея-аллегири и маскарадъ.

Дно рѣки Харькова, около кладокъ, съ лѣвой стороны Харьковского моста, очень неровно, а въ одномъ мѣстѣ образовалась глубокая яма, куда, довольно часто, попадаютъ экипажи извозчиковъ, заставляющихъ наполнить лошадей. Съ громадными усилиями удается спасти утопающихъ лошадей и затонувшій экипажъ или дроги. Было нѣсколько такихъ случаевъ и ночью. Слѣдовало бы принять какихъ-нибудь мѣръ для опредѣленія этого опаснаго мѣста и установивъ тамъ вежи или другого предупреждающаго знака.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціал. корресп. „Южн. Край“).

Петербургъ, 10-го апрѣля, суббота. Корреспондентъ „Голоса“ изъ Катарро описываетъ крайнія жестокости австрійцевъ въ Кривошій.

— Въ помощь Балтискимъ евреямъ пострадавшимъ отъ погрома, баронъ Гиндбургъ прислалъ 5,000 р., а еврейскій комитетъ—6,000 руб.

(отъ „Международн. телегр. агент.“).

Петербургъ, 10-го апрѣля, суббота. „Новости“ передаютъ, что художникъ Верещагинъ осласно заболѣлъ.

— „Новое Время“ сообщаетъ, что на дняхъ обнаружено положеніе относительно отдачи подъ надзоръ полиціи по распоряженію администраціи.

— Для изслѣдованія противоеврейскихъ безпорядковъ отправляется особая коммисія подъ предсѣдательствомъ графа Кутайсова.

„Новое Время“:

Вѣна, 7-го (19-го) апрѣля. Въ общихъ делегаціяхъ многіе требуютъ парламентскаго контроля надъ Босніей и Герцеговиной и введенія въ этихъ провинціяхъ автономнаго управленія съ мѣстными представительствами.

Въ южной Далмаціи проиались признаки возстанія; нѣсколько общинъ присоединились къ кривошанамъ. Бракчанцы уничтожили телеграфное сообщеніе и стрѣляли въ жандармовъ. Вѣнскія газеты превеличиваютъ значеніе этихъ мелкихъ инцидентовъ.

„Голоса“:

Вѣна, 6-го (18-го) апрѣля. Австрійскій министръ-президентъ, графъ Таафе, рѣшился принять энергическія мѣры къ улучшенію экономическаго положенія крестьянъ. Цѣль этой предполагается достигнуть учрежденіемъ крестьянскихъ ссудныхъ банковъ, воспрещеніемъ раздѣла крестьянскихъ земель на мелкіе участки и пересмо-

— Того. А то якъ же?

— Брешень!

— Хто бреше?

— Ты брешешь. Зовсімъ у казну.

— Кого у казну?

— Та баб.

— Ой, лишенько мені!

— Ой, біда моя головонька!

— Цыть, бабы! Такъ у казну?

— У казну.

— А діти? (А дѣти?)

— У катонисты?

— У катонисты? Якъ отто було колісь? (Какъ это было когда то?)

— Эге! Того й баб...

— Чого?

— Цю-б тамъ за дітьми гляділи.

— Та ну? Брешня!

— Чого брешня? Староста казавъ.

— Ой, лишенько мені!

— Біда моя головонька!

— Цыть, бабы! У казну?

— У казну.

— У катонисты?

— У катонисты.

— А мы-жъ якъ?

— Та я! (Да какъ!)

— Безъ баб?

— Безъ баб.

— Брешня!

— Ій Богу.

трома законов о крестьянском наследстве.

Лондон, 6-го (18-го) апреля. Соединенные Штаты, вследствие предписания, полученного им из Вашингтона, потребовали немедленного освобождения содержащихся в английских тюрьмах американских граждан или безотлагательного предания их законным порядком суду.

Лондон, 7-го (19-го) апреля. Арест социалиста Кафферио повлек за собою открытие международного заговора. Получена анонимная угроза взорвать ундюворские казармы.

Вчера, в Кембридж, в графств Корнуэльском, толпа разрушила дома протестантских и католических церквей.

Вблизи Лимерика убит 70-летний судебный пристав.

Париж, 7-го (19-го) апреля. Совет министров рассматривал проект образования моря в Сахари.

Берлин, 7-го (19-го) апреля. В военных кружках уверяют, что правительство отклонило просьбу Порту об уступке турецкой армии нескольких ввешенных офицеров генерального штаба и инструкторов, но согласилось предоставить ей свободных высших офицеров.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

Нам пишут из Петербурга, что в военном министерстве недавно возбужден вопрос о соединении всех подведомственных этому министерству управлений: интендантского, артиллерийского, инженерного, медицинского, военно-судного и других, составляющих ныне как бы отдельные министерства, с отдельными штабами и большим числом служащих лиц, в одно учреждение, подчиненное одному военному министру. Осуществление этого предложения полагают достигнуть единства действий в управлении военным ведомством и значительного сокращения непроизводительных для государства расходов.

Нам сообщают, что пересмотр таможенного тарифа, с целью возвышения пошлин на привозимые из-за границы товары, не ограничится тем проектом, который ныне уже представляет министр финансов на утверждение государственного совета. Пересмотр этого тарифа производится в министерстве финансов по известным подразделениям предметов обложения или сериям; первая серия, заключающая в себя сырьевые продукты, гастрономические товары и напитки, уже рассмотрена; за нею последуют прочие серии, содержащие другие предметы обложения. Всех статей, предложенных для обложения таможенной пошлиной, около 300; из них рассмотрены до сих пор только 85.

Вопрос о целесообразности и возможности переноса рабочих сил с мест наибольшего предложения их к пунктам наибольшего спроса составляет, как известно, один из самых серьезных вопросов железнодорожной реформы. Высшая железнодорожная комиссия, созванная, что в этом заинтересованы все классы населения, все виды труда и все отрасли производства, а следовательно, и само государство, выработала, как нам передают, целый ряд новых постановлений, которые будут внесены на рассмотрение государственного совета в течение первой половины апреля. Главное внимание высшей железнодорожной комиссии обращено на уменьшение провозной платы для рабочих партий, отправляющихся на заработки с начала весны. Как образцы, комиссия взяла существующие тарифы на западной Европе, преимущественно в Германии, где за провоз рабочих по железным дорогам существует тариф 0,57 коп. за версту, т. е. ниже существующего у нас, — 1,25 коп. за версту. Для этой цели комиссия проектирует, кроме понижения тарифа третьего класса, сделать обязательным для железных дорог введение вагонов IV-го класса для перевозки рабочих артелей. Значительное уменьшение тарифа, по мнению комиссии, не только не уменьшит эксплуатационных доходов железных дорог, но значительно их увеличит.

Нам сообщают интересные сведения о развитии у нас в последние годы добычи керосина из наших собственных источников. Официальная данная показывают, что с 1875 г. добыча керосина пошла в России настолько успешно, что привоз его из-за границы уменьшился с каждым годом весьма быстро: так, провоз керосина в Россию через Кенигсберг простирался в 1875 г. до 72 тысяч бочек, в 1876 г. он уменьшился до 66 тысяч, в 1877 г. до 38 тысяч, в 1878 г. до 30 тысяч, в 1879 г. до 25 тысяч, а в 1880 году привоз керосина не достигает и 16 тысяч бочек.

— 7-го апреля, в Гатчинском дворце имела счастье представляться

в числе прочих таганрогский городской голова, кандидат московского университета, Алферак.

— „Русский Инвалид“ объявляет, что упрядняются учебные пехотный батальон, кавалерийский эскадрон, пехота и конная батарея и береговая школа; вместо них будут сформированы офицерские школы: стрелковая, кавалерийская и артиллерийская.

— „Моск. Вд.“ передают, что в заседании 7-го апреля петербургской городской думой сообщено отношение петербургского губернатора к городскому голове. Министр внутренних дел уведомил его, что Государь Император соизволил выразить желание, чтобы храм в память Императора Александра II был построен в русском стиле. При этом Его Величеству благоугодно было подчеркнуть некоторые указания, касающиеся подробностей постройки, т. е. на устройство придельцов. На разрыв церкви для 1,000 человек Его Величество излагает согласие, под условием согласовать объем храма с пространством местности и чтобы самое место, где Император Александр смертельно ранен, находилось внутри самой церкви, в виде особого придела. Новые проекты в русском вкусе представить на благоусмотрение Его Величества в эскизах в малом масштабе, примерно через месяц. Городской голова сообщил, что городской управа уже поручила члену своему, Бенуа, снести с лучшими архитекторами и предложить им изготовить в течение месяца новые проекты в эскизах.

— Известно, что всякое ведомство обязано представлять высшим инстанциям годовые отчеты, из которых, равно, как из собственных трудов, министерства должны ежегодно составлять и представлять на Высочайшее усмотрение особые отчеты и соображения о предполагаемых улучшениях по разным отраслям. Для сохранения единства в отправлениях различными частями государственного управления своих обязанностей, а также для соблюдения в самых ведомствах последовательности в их деятельности, сданным ныне, как сообщают „Моск. Вд.“, распоряжение о том, чтобы министерства и равня им главные управления придерживались 182—187 ст. учр. министерств, т. е. св. зак., то есть, чтобы сверх общих годовых отчетов представлялись и „особенные отчеты о видах и предложениях к усовершенствованию отдельных частей“, потому что успешное управление предполагает твердый и постоянный план усовершенствования, сообразно исполнению этого плана и нужная ему, по обстоятельствам, указания о переменах и дополнениях, в этом случае необходимых.

— „Виржевия Вдмосты“ сообщают, что вопрос о переходе лозово-севастьяновской железной дороги в руки правительства решен окончательно и состоит еще в текущем году. По словам той же газеты, в непродолжительном времени отправятся на Саратов особая правительственная комиссия для приема тамбово-саратовской железной дороги от акционерного общества в владение казны.

— К маю месяцу, как передают „Русск. Курьер“, в морском министерстве ожидается увольнение в отставку всех офицеров, прослуживших 35 лет и, стало быть, имющих право на получение пенсий полных орденов, как из государственного казначейства, так и из эмеритальной кассы, и занимающихся никакими штатными должностями.

— „Русск. Вд.“ пишут из Петербурга, что, согласно особому представлению, сданному на этих днях в министерство внутренних дел главным кавказским начальством, проект преобразования края будет подвергнут значительному изменению в некоторых отдельных своих частях, касающихся, главным образом, административных функций управления краем. В этом исправленном виде проект о преобразовании Кавказа поступит в непродолжительном времени в государственный совет, где рассмотрение его займет несколько заседаний, так как он будет рассматриваться по отдельным, а затем уже будет сформулирован в общую группу. Выпуск проекта под редакцией государственного совета послужит, как полагают, не ранее августа месяца.

— По словам „Нов. Вр.“, 7-го апреля, с курьерским поездом Николаевской железной дороги, приехал в Петербург генерал М. Д. Скобелев.

— „Русские Вдмосты“ сообщают, что И. Е. Заблудный приготовил в печати больше ста листов материалов для истории Москвы. Труд этот будет издан городом на свой счет.

— „Голосу“ передают из Москвы, что 12-го апреля прекратится выдача билетов для осмотра публично большого Кремлевского дворца, по случаю предстоящего ремонта его, ко времени коронации.

— Из Софии телеграфируют в „Politik“, что русский генеральный консул в Болгарии, г. Хитрово, будет переведен в Рим.

— Продолжительное бездождие и сильные холодные веты весьма дурно влияли на всходы хлебов и южнорусские степи, по словам „Елисаветградского Вестника“, выглядят безжизненно, точно поздней осенью.

— „Русск. Вд.“ пишут из фабричного города, владимирской губернии, Орехова-Зуева, что после Пасхи громадный наплыв рабочего люда из дальних губерний. Без крова и пристанища, рабочие, в ожидании прислания работ, расположились в вокзалах и около. Многим из прибывших предстоит обратное путешествие на родину и большую частью без средств.

— По сведениям „Нов. Вр.“, в министерство внутренних дел поступило ходатайство о разрешении народных чтений в г. Сызрани.

— „Моск. Вд.“ пишут из Афин: в Страстную пятницу, во время весенней в одной из афинских церквей произошел случай, стоивший жизни многим детям и женщинам. Дело произошло таким образом.

В Афинах, как и во всех восточных городах, в церквях отгорожено особое место для женского пола; места эти обыкновенно устроены в верхнем этаже, на хорах, куда ведет особая винтовая лестница. В великую пятницу, в храм Живоначальной Источницы, во время пения громоглаголю пред выносом плащаницы из церкви, произошло некоторое смятение в женском отделе, вследствие падения на головы молившихся небольшого куска штукатурки с потолка. Дело произошло благополучно и все ограничилось бы мимолетным испугом, но тут кому-то в голову пришло кричать „пожар!“ Крик этот был главной причиной последующих бедствий.

Испуганные и без того предвещавшие падением штукатурки, женщины пришли в неопределенное смятение. С криками „пожар! горит!“ все женщины и дети кинулись к лестнице, ведущей к выходу, быстро спускались вниз и найдя дверь полуотворенную стали толкать ее. Как на беду дверь отпиралась во внутрь. От натиска обш половинны закрылись и тут началась давка. В храм поднялся шум и гвалт, все кинулось на улицу и прежде всех архиепископ с духовенством, подавая пример другим. К счастью, одному полицейскому сторожу пришла мысль схватить топор и разломать дверь. Тут представилось раздирающее душу зрелище. На последней ступени лестницы лежало несколько трупов, задыхавшихся от давления сверху. Лестница была оковалена. Трупы (их было всего восемь) отнесены в городскую больницу, куда были отнесены и раненные.

На лицах взрослых видны следы смерти от удивления, несчастная же дети истоптаны и тла их покрыты синяками и кровью. Пока известно, что число убитых и умерших от ушибов простиралось до одиннадцати человек (7 детей и 4 взрослых женщины); но, к сожалению, бедствие не ограничилось этими цифрами. По уверению полицейских врачей шесть женщин сошли с ума и можно ожидать, что число покойниц увеличится еще 10—15.

На другой день происходило погребение 8 жертв катастрофы (5 детей) при громадном стечении глубоко возмущенной публики. Гробики несчастных малюток были буквально покрыты цветами.

ВНУТРЕННИЕ ИЗВЕСТИЯ.

Нам пишут из Острога. Местная городская больница находится далеко не в таком благоустроенном виде, как бы следовало ожидать: ветерические больные не отделяются от остальных пациентов; врач посещает больницу довольно редко, да и то не столько для дела, сколько „так себя“, для формы. Неудивительно, что не только плохо дезинфицируется воздух больницы, но плохо и недостаточное питаются больные. Так, во время Святок праздников, мясо, приготовленное для больных, пришлось выбирать для неприязнителей людей, имевших несчастие лежать в это время в больнице. На возникающая по поводу таких случаев жалобы, смотритель прямо заявил, что ему — „наплевать на это“ и предпочитает, повидимому, дорожить мнѣнием о нем евреев-поставщиков; врача также подобный обстоятельство, как бы, не касалось.

Пасха прошла у нас довольно спокойно, за исключением двух-трех случаев нарушения общественной тишины нижними воинскими чинами. Дежурный офицер, предупредивший этих беспорядков, арестован был на 5 дней.

Литературно-семейные вечера, которые устраивались в нашем клубе, имели довольно печальную судьбу: не

лиси они беспорядочно, вяло, а благодаря стараниям некоторых господ, прямо стремилась превратиться в трагичную сцену.

Нам пишут из Валок, что 26-го марта, в пятницу, на Страстную пятницу, после пятидневных поисков в песочной яме найден труп жены отставного мелкого чиновника Ковальчуковой, задушенной обвалившейся землей. В понедельник, 21-го марта, в 2 часа дня, Ковальчукова пошла к песочной яме взять „чистого песочку“ для призыва и извести пропала. Только в 10 час. веч., узнав, что ее нет нигде у родных и знакомых бросились к яме, которая, к ужасу, оказалась засыпанной. Стали откапывать, но, так как стали разрыть сверху, а песку навалилось много, то труп несчастной женщины едва открыли лишь в пятницу, не смотря на то, что полиция ежедневно заставляла разрыть яму до 50 чел.

— Нам пишут из Енатеринославя.

Несколько времени тому назад правление „общества взаимного кредита екатеринославского губернского земства“ разослало своим членам свой отчет за 1881 год, с извещением, что на 10-го апреля назначено общее собрание членов общества. Из отчета видно, что к 1-му января 1882 г. членов в обществе состояло 632 человека, — меньше против 1880 года на 41, из которых 10 чел. выбыли за смертью, 3 — по неспособности и 28 — по собственному желанию. Не смотря на эту убыль, общество материально развивается и упрочивается. Так, основной капитал его простирался уже почти до 265,000 р. и возрос в отчетном году на 13,250 р.; запасный капитал достиг цифры 14,139 руб., увеличившись в течение года на 2,341 руб.; и резервный капитал возрос с 5,788 руб. до 13,240 руб., т. е. на 7,452 р. Очевидно, что общество достигает большие успехи.

Нам пишут из Нахичевани-на-Дону. Недавно, несколько дней сряду здесь были морозы и шоль снѣг; окрестные крестьяне жалуются, что озимые хлеба сильно повреждены и что поэтому урожая на озимый хлеб в настоящем году в нашем краю ожидать нельзя.

Мысль об эмиграции занимает и евреев, живущих по азовскому побережью. Так, в Таганрог только и толкуют об эмиграции. Все делают, чтобы эмиграция сделалась чем-то официальным. Не смотря на свое бедственное состояние, к весни очень много семейств и молодых людей намерены покинуть Россию и бжаться в Америку, где их, как говорят они, ожидает с своею помощью „центральный комитет“.

Нам пишут из Курска, что с 20-го апреля здесь начнутся заседания губернского съезда земских врачей и будут продолжаться в течение 7—10 дней.

Нам пишут из Павлоградского уезда, что в ночь с 29-го на 30-е марта, в имении Алфеевой, в 4-х верстах от станции Зайцевой, лозово-севастьяновской железной дороги, убит старик, управляющий имением г-жи Алфеевой — Попович. Убийцы туго перевязали несчастному шею, руки и ноги и задушили его. Такой же участи подверглась и кухарка, помѣщавшаяся в том же доме. Нужно полагать, что поводом к убийству послужило желание воспользоваться порядочными средствами, которыми обладал Попович, намеревавшийся уже оставить службу у Алфеевой и выехать из ее имения. Злоумышленники проникли в дом, взломали окно. Убийцами оказались крестьяне соседней деревушки; они пойманы и арестованы.

Симферополь. — „Русск. Курьер“ пишут. Приезд в Симферополь почетника одесского учебного округа не остался без последствий, которая, впрочем, благодаря царской теперь же в город клевет и доносу, обратилась совсем не туда, куда следовало бы ожидать. Пользуясь здесь всеобщим сочувствием начальница нашей женской гимназии, г-жа Мундт, потеряла свое место, не смотря на все просьбы, адреса, телеграммы, в подачу которых, между прочим, принимал участие и почивший недавно архиепископ Гурій. Между тем, как директор мужской гимназии, допустивший вторжение в стѣны вѣтренного ему заведения жандармов, даже помогавший им производить обыск учеников, получил только „внушение“ и добрый совет „подтянуть“ гимназии.

На деятельность местного жандармского начальства, благодаря нескольким корреспонденциям, помѣщаемым в сточных газетах, было обращено должное внимание. По крайней мере на днях жандармский полковник был отозван в Одессу, откуда он, как слышно из вопли достоверного источника, больше уже не возвратится

в Симферополь. Следует заметить, что обыск в гимназии был произведен по инициативе жандармского начальства, без ведома и разрешения прокурорского надзора.

С прибытием нового губернатора, каждый день приносит новую перемену в административном персонале. До сих пор перемены эти касались и становых, и исправников, и урядников, и даже более или менее видных чинов губернского правления.

Григоріополь, херсон. губ. — „Одесс. Вестн.“ сообщают, что антисемитское движение не минуло и этот мертвый город.

30-го марта, беспорядки, в роду разбития стекол и уничтожения еврейского имущества, начались в г. Дубоссарах, находящемся отсюда в 17-ти верстах расстоянии. Евреи, спасаясь бѣгством из этого города от разъяренной толпы, нагнали свой скарб, с жонами и грудными детьми двинулись в путь-дорогу в Григоріополь и попали из огня да в полымя.

1-го апреля базарная площадь, находящаяся в центре Григоріополя, видимо-невидимо наполнилась толпою простолодинов, которая дружно набросилась на еврейские лавки, разбивая двери, окна, кабаки. Бог знает до каких ужасающих разгромов могла дойти эта разъяренная толпа, если бы во время не подошла местный батальон командир. Сначала он увеличивал невольственную толпу разойтись по домам, но видя безуспешность своих настоятельных просьб, потребовал команду. Благодаря разумной и энергичной распорядительности, он сразу прекратил беспорядки, арестовав главных зачинщиков, а по всемо городу и в продолжение ночи нарядил патрули с строгими приказами не допускать беспорядков.

Кременчуг. — „Голосу“ пишут: здѣшние евреи очень встревожены полученными здѣсь известиями из Балты о происходящих там беспорядках. Не смотря на все меры предосторожности, принимаемые наемю полицией, они, все-таки, опасаются погрома. Евреи твердо уверены, что рано или поздно, но беспорядки не минуют и Кременчуга и что единственное средство избежать разгрома своего имущества — эмиграция, которая пустила здѣсь глубокие корни. Многие из здѣшних жителей эмигрируют на днях: одна партия отправляется в Америку, другая — в Палестину.

Новая-Прага, херс. губ. — По сведениям „Одесс. Листка“, участвовавшая в нападении и разбитии еврейского имущества толпа состояла здѣсь приблизительно из 2,000 чел., вооруженных дубинами и колыями, „чтобы легче было разбивать“. Толпа уничтожила почти все имущество евреев; зачинщики и многие участники безоружно арестованы, порядок восстановлен и больше не нарушался.

Тирасполь. — „Голосу“ сообщают, что на 15—17-е апреля назначено к слушанию отделею одесского окружного суда громкое дело о шайке дворянина Макаревича, наводившей ужас на жителей тираспольского и аманьского уѣздов и совершавшей грабежи во всей Бессарабии. Всѣх обвиняемых по этому делу 17, в том числе 11 содержится под стражей; свидетели вызвано до 100 человек.

Новочеркасск. — В ту же газету передают, что Я. С. Поляков пожертвовал 15,000 рублей на устройство в город реального училища; правительство отпустило для этой же цели 16,000 рублѣ; под помѣщение училища отводятся бывшее здание военного госпиталя.

Батум. — „Николаевск. Вѣстник“ сообщают, что в виду несомненной богатой будущности предстоящей Батуми множество денежных людей стремятся туда на житье. Земля в город раскупается на расхват по баснословно-дорогой цѣнѣ, а дома растут, как грибы, не роняя цѣн на самую скверную квартиру. Вопрос о продаже или раздаче земель за городом еще не решен. Земель хороших там очень много, даже с готовыми домами.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Англия. „Times“, обсуждая назначение Гирса министром иностранных дел, выражает удивление, что назначение это есть выражение воли и намерений Государя Императора вести мирную политику. Если состоится свидание между Императором и австрийским и австрийским, то оно будет признаком того, что Россия, по крайней мере, в настоящее время, не намерена выступить защитницей славянских инсургентов. Назначением миролюбивого министра иностранных дел Россия, по словам газеты, дала ручательство в своих мирных намерениях, как этого от нее и ожидали.

Австрия. На народной сходке, собравшейся в Вѣнѣ, 16-го апреля, и привлеченной до 1,000 человек, обсу-

даны вопросы о положении, которое рабочие должны занять по отношению к антисемитскому движению, и постановлена, большинством почти всей сходки против 17 резолюция такого содержания, что сходка не имеет ничего общего с антисемитским движением.

— В заседании комиссии венгерской делегации граф Андраси горячо обсуждал издание закона о наборѣ в Боснии и вообще резко нападал на администрацию Боснии.

— По известиям из Мостара, общинным газетою „Pester Lloyd“, агенты българского комитета венко-сербской партии действия подстрекали жителей округов Бранцако, Манискаго и Поборского помочь кривоносам против Австрии. Брачане, повѣрив слуху, будто правительство отнимает оружие у жителей, действительно возстали и, разрушив телеграф, через Черногорію устремились в Кривую.

— „Polit. Cor.“ сообщает, что, так как жители Боснии-Которской покинули свои жилища и перекочевали в Черногорію, австрийское правительство намерено заселить южную Далмацию немцами колонистами.

— По словам газеты „Post“, совпадение сессий ландтага и рейхстага становится положительным неизбежным, по крайней мере, на короткое время. Прусскому ландтагу предстоит рассмотреть 23 законопроекта, 9 парламентских предложений и заслушать 19 коммиссионных отчетов о петициях. Отказавшись от обсуждения некоторых законопроектов, можно бы окончить занятия к 29-му апреля, но тут является посторонняя помеха: рейхстаг соберется 27-го апреля, а из числа его членов 90 в тоже время заседают в ландтаге.

— Из Шверина от 17-го апреля телеграфируют в ту же газету: „Придворный театр сдѣлался жертвою пламени. Без четверти в девять часов, во время представления „Роберта“ и „Бертрама“, раздался крик: „пожар!“ Публика возмущалась. Великий герцог, присутствовавший в театре, встав со своего места крикнул: „успокойтесь, ничего нѣтъ, оставайтесь сидѣть; играть дальше!“ Музыка заиграла вальс; актеры выдвинулись на авансцену, чтобы в свою очередь успокоить публику. Всѣ офицеры оставались на своих местах до тех пор, пока публика удалилась. Театр быстро был очищен и в полном порядке. Никто из зрителей не пострадал. Великий герцог оставался на месте пожара до 11-ти часов ночи“.

Италия. Из Рима пишут, от 16-го апреля, в „Deut. Mont.“, господствующая здѣсь политическая апатія проста невѣроятна. В Римѣ палата открыта при самых грустных предзнаменованиях. Из 508-ми депутатов присутствовали только 40, хотя на очереди стоят законопроекты величайшей важности, как, например, чрезвычайные кредиты на армию и полное ее преобразование. Епископы Сицилии обратились к папѣ с открытым письмом, в котором протестуют против обращения патристического празднования сицилийской вечерни в анти-панскую демонстрацію.

— Гарibaldi с своим семейством уѣхал, 16-го апреля, из Палермо на остров Капреру. Его провозила восторженными восклицаниями густая толпа народа.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Сумской мировой съезд.

(Корреспонденція „Южного Края“).

В последнем заседании мирового съезда разбиралось довольно интересное дело, как нельзя лучше характеризующее местные нравы. Один из мелкопоместных землевладельцев, г. Чернов, подав жалобу на содержание в сточниках г. Крауде, просил послать принадлежащих Чернову 300 руб. Мировой судья в иск Чернова отказал, и тот подал апелляционную жалобу на мировой съезд. На судъ выслушав слѣдующую подробность этого дела. Въ февралѣ вѣдѣ прошлаго года, Чернов в пьяном видѣ, как и самъ это признает, ввел в сточники и потребовал себе водки. Въ то же самое время вошел какой-то пономѣй, также не трезвый, и спросил себя как, уѣхав за отдельный стол. Вышел водку, г. Чернов обратился к содержателю сточников с вопросом: не может ли он развѣять ему сто рублей? Получив отрицательный отвѣтъ, он уѣхал въ другую комнату и, возвратясь чрезъ нѣсколько минут, потребовал от г. Крауде возврата 300 рублей, которые он будто бы обронил въ особом конвертѣ. Удивленный таким требованием, содержатель сточников сначала думал, что это шутка пьянаго человека. Но г. Чернов крайне настойчиво требовал возврата денег и припротестовал даже попойкой. Въ сточниках, кроме человека крайне подозрительнаго свойства, сидѣли за чайным столом, въ компанію не было. Наконец разговор принял весьма бурный характер. Явившись полиція, составила протокол, причѣм былъ выдан на пору, за бѣгство, пустой конверт с надписью: „триста рублей“, очевидно поборонный самъ же Чернов. На вопросъ полицейскаго пристава, единственный свидѣтель этой сцены — пьяный чай, категорически подтвердил, что видѣл, как Чернов вынимал изъ пакета 300 руб., затѣм положил ихъ обратно и обронил пакет, а Крауде поднявъ его и унесъ въ другую комнату. При этомъ свидѣль отстрѣлся отъ заглавности с Черновым, увидя, что некогда до этого времени его не видѣли. Въ такомъ видѣ дѣло представало на рассмотрение мирового съезда. Чернов отказался лично говорить за себя и поручил свое дѣло поверенному, г. Н-ву, хотя во все время судебного разбирательства находился въ залѣ заседаній. Г. Крауде — добродѣтельный и очень тихий, разговорчив по-русски и неимѣющий въ защиту свою ровно никакихъ юридическихъ данных, лично защищая себя, заявилъ, вѣроятно, что правда восторжествовала. Среди безукрытыхъ житей ои пользуется репутацией безкорыстного

